

Место, где сейчас оказался Цинь Мо, было огромным залом. В его углах располагались четыре высоких каменных столба, инкрустированных парящими драконами. Столбы поддерживали свод над залом, в центре которого лежало три циновки.

Самые обычные циновки, сплетенные из тростника. Такие циновки можно было найти в любом бедном доме, любой монах с подобных циновок возносил молитвы. Необычным был купол из света вокруг этих циновок.

Помимо Кун Сяо, здесь присутствовали и другие совершенствующихся. Цинь Мо даже видел нескольких учеников из Юэцин. Кто-то из присутствующих стоял, а кто-то сидел. Когда они заметили Цинь Мо и Линь Цзычжэна, на их лицах отразилось откровенное недовольство. Но никто ничего не сказал.

Кун Сяо прищурился. Он смерил взглядом несколько сбитых с толку Цинь Мо и Линь Цзычжэна. Ухмыльнувшись, он сказал: "Цинь Мо-сюн, ты тоже пришел сюда, чтобы получить в Наследие молитвенных циновок?"

"Наследие циновок?" - Цинь Мо с сомнением посмотрел на него.

То, как он отреагировал, воодушевило Кун Сяо. Он раскрыл сложенный веер, который держал в руке, и обмахнулся им.

"Наследие молитвенных циновок - самая большая загадка на секретной территории Хуантянь! - Он сделал паузу и указал на циновки в центре зала, - наследование еще не началось. Когда купол вокруг них исчезнет, совершенствующийся может сесть и принять наследие. Оно не только навсегда улучшит уровень совершенствующегося, но что еще более ценно - эта циновка подберет для каждого человека наиболее подходящую технику, исходя из его духовных корней и квалификации. Но ... - Взгляд Кун Сяо скользнул по толпе, - циновка принимает только совершенствующихся моложе ста лет, что означает ... - он со щелчком закрыл веер и посмотрел на Цинь Мо, - только истинный гений сможет сесть на циновку!"

Цинь Мо нахмурился, а сердце Кун Сяо дрогнуло - он понял его мысли. Рассмеявшись, он добавил:

"Я не лгу тебе, все это записано на каменной табличке у двери!"

Выслушав его объяснение, Цинь Мо сразу понял, почему у всех в комнате были неприятные выражения лиц. Есть только три циновки, а совершенствующихся моложе ста лет - много. И их прибытие явно не обрадовало всех. Кивнув Кун Сяо, он сказал:

"Большое спасибо!"

Он понял, что тот сообщил ему об этом по доброте душевной, и был ему благодарен.

Затем он взглянул на нескольких человек позади Кун Сяо и нахмурился - там были ученики из Юэцин, выглядевшие очень плачевно. Вместе с Линь Цзычжэном он направился к ним.

Кун Сяо сделал паузу, взмахнув веером, и саркастично улыбнувшись, с некоторым недовольством сказал: "Как всегда - холодный и бессердечный! Использовал и выбросил!"

Не обращая внимания на устремленные на него взгляды, Цинь Мо направился прямо к своим ученикам. На их лицах было написано легкое смущение, и он понял, что они столкнулись с трудностями.

Подойдя к ним, он достал несколько флаконов с эликсирами. Он проигнорировал взволнованные взгляды учеников, вложил им в руки эликсиры, сел на землю и начал медитировать. Выражение его лица было безразличным, только появилась легкая улыбка.

Линь Цзычжэн осмотрел окружающую обстановку и не последовал примеру шисюна. Вместо этого он встал перед ним, блокируя двусмысленные взгляды окружающих.

Недалеко от них стояла группа женщин. Их возглавляла очень красивая девушка в белых одеждах. Ее взгляд задержался на Цинь Мо, и она нахмурилась. Он пришел... К тому же, был еще Кун Сяо. Битва за циновку будет очень непростой...

Подумав над этим, она достала нефритовую пластинку из своей сумки Цянькунь и вложила в нее духовную силу. На пластинке появилось слабое мерцание, и больше ничего не произошло.

Увидев это, она нахмурилась еще сильнее. Что случилось с сопровождающим Мэн и Хэ? Они потеряли контакт с ними, как только вошли на секретную территорию. В ее глазах мелькнуло недовольство. Когда она вернется, она доложит об этом главе. Мужчины были такими ненадежными!

Спустя какое-то время, по залу прошла дрожь. Цинь Мо открыл глаза и посмотрел прямо перед собой.

Купол из света вокруг трех циновок исчез. Циновки были окутаны золотистым свечением и выглядели очень загадочно.

Все взволнованно посмотрели на циновки, а потом на окружающих. Но никто не попытался предпринять каких-либо действий. Все понимали, что тот, кто выйдет вперед, станет мишенью каждого.

Весь зал затих.

Глаза Цинь Мо слегка блеснули, и он взглянул на Линь Цзычжэна, стоявшего рядом с ним. Тот кивнул и медленно встал.

Движение Цинь Мо привлекло всеобщее внимание. Даже на глазах у стольких людей его поступь оставалась неторопливой.

В тот момент, когда он приблизился к циновке кто-то, наконец, потерял самообладание. Перед

Цинь Мо встала фигура, преградив ему путь и пристально смотря на него.

Голос неизвестного дрожал, но все же он сказал: "Цинь ... Цинь Мо, даже если ты шисюн школы Юэцин, тебе не следует так прямолинейно захватывать циновку!"

Увидев, что кто-то вышел вперед, чтобы заблокировать Цинь Мо, многие люди из толпы двинулись к ним. С покрасневшими от смущения лицами они также говорили:

"Да! Этот брат прав! Это не территория вашего учения! Почему ты действуешь так нагло?!"

Услышав их крики, ученики Юэцин быстро подошли к Цинь Мо. Один из них холодно фыркнул и сказал:

"Потому что у нашего шиюна есть талант!"

Увидев эту ситуацию, Кун Сяо слегка улыбнулся. Сузив глаза, он остановил людей позади него, собиравшихся вмешаться, и сказал холодным тоном: "Это просто кучка клоунов на стадии очистки Ци!"

Женщина в белом обеспокоенно переступила с ноги на ногу и хотела уже двинуться вперед. Но когда она посмотрела на равнодушное лицо Цинь Мо, она стиснула зубы и остановилась.

Цинь Мо повернулся и обвел взглядом толпу перед собой, его тон был как всегда спокойный и равнодушный:

"Чего же вы хотите?"

<http://bllate.org/book/5/201>